

— Я не понимаю. Я принимаю наложницу, и кого выберу — это моё дело. Кто осмелится вмешиваться в дела императорской семьи? Другими словами, если сегодня все мои министры будут держать свои языки за зубами и не станут болтать об этом своим болтливым женам, как вообще кто-то узнает, что я приняла куртизанку в качестве наложницы? — Хо Цзиньюй прищурилась, пристально глядя на канцлера Бая, стоящего на коленях посередине зала.

Её правый указательный палец постукивал по столу, издавая резкие звуки.

— Канцлер Бай, мне ещё кое-что непонятно. Я только вчера привезла Аньэр во дворец. Как за один день Вы, канцлер Бай, узнали о её происхождении? Хм? Вы, должно быть, очень хорошо осведомлены, раз знаете, что я была в городе Цзян! — Хо Цзиньюй подняла правую руку и с силой ударила по столу, раздался громкий звук.

Все чиновники в страхе опустили на колени.

— Ваше Величество, успокойтесь! Ваше Величество, успокойтесь! — Министры поспешили закричать, но в душе они проклинали канцлера Бая.

Этот старик всегда лезет не в своё дело. Пусть правительница принимает, кого хочет. Теперь он сам попал в ловушку и всех за собой потянул.

Канцлер Бай дрожал, но старался сохранять спокойствие:

— Ваше Величество, старый министр... старый министр...

Он не успел найти подходящего оправдания, как Хо Цзиньюй снова заговорила:

— Канцлер Бай, Вы, должно быть, не ради меня и не ради империи переживаете? Вы, должно быть, беспокоитесь о положении своей дочери, Бай Цин, в императорском гареме, вот и постоянно идёте мне наперекор, не так ли?

— Ваше Величество, ничего подобного! Старый министр заботится о Вашей репутации! Клянусь небом! Жениться на женщине из публичного дома — это против правил! Говорят, что эта женщина — бывшая наложница, оставшаяся с времён покойного императора! — Канцлер Бай, отбросив всякий стыд, громко кричал, стоя на коленях.

Услышав, что канцлер Бай упомянул о бывшей наложнице времён покойного императора, министры снова начали шуметь.

Вскоре несколько министров выступили с возражениями:

— Я тоже считаю, что принимать бывшую наложницу в качестве наложницы неправильно! Это против правил!

— Я поддерживаю!

— Я тоже поддерживаю!

— И я!

...

Канцлер Бай, видя, что всё больше министров поддерживают его, почувствовал уверенность. С таким количеством противников, как Хо Цзиньюй сможет оправдать своё решение?

— Ваше Величество, я считаю, что принятие наложницы соответствует закону и является благом для императорской семьи, так как это способствует продолжению рода. Почему же все против? — В этот момент один из министров вышел вперёд и выступил с докладом.

Это был Ли Вэньцзе, министр финансов, сторонник Хо Цзиньюй! Ли Вэньцзе, достигший своего положения благодаря умению оценивать ситуацию, решил, что раз правительница твёрдо решила взять эту женщину, то лучше поддержать её. Эти министры, должно быть, совсем потеряли рассудок.

— Министр Ли! Что за чушь! Какое там благо! Если Ваше Величество примет эту лису в качестве наложницы, это вызовет хаос в гареме! Ваше Величество, ни в коем случае! — Канцлер Бай повернулся к Ли Вэньцзе и с презрением выкрикнул.

— О? Хаос в гареме? — Хо Цзиньюй с интересом посмотрела на канцлера Бая и повторила. — Канцлер Бай, не могли бы Вы объяснить, что Вы подразумеваете под хаосом в гареме?

— Ваше Величество, хаос — это разврат. Женщина из публичного дома не может быть не развратной! Она может развратить гарем и разрушить мораль! — Канцлер Бай поспешно ответил.

— Канцлер Бай, мой министр, боюсь, что хаос в гареме устроила не моя новая наложница, а Ваша дочь, Бай Цин, — Хо Цзиньюй улыбалась, но в её глазах был только холод.

Она выпустила всю свою энергию, накопленную за годы правления, чтобы показать этим министрам, что императрицу нельзя так просто контролировать.

Министры, стоя на коленях, дрожали, чувствуя, как в зале становится всё холоднее. Канцлер Бай, оказавшийся на передовой, мгновенно покрылся холодным потом. Его предчувствие не обмануло! Его дорогая дочь, возможно, действительно попала в беду!

— Ваше Величество, я не понимаю! — Канцлер Бай стиснул зубы, надеясь, что притворство спасёт его дочь.

Но очевидно, что Бай Цин сегодня не избежать своей участи.

— Если канцлер Бай не понимает моих слов, пусть Ваша дочь сама всё объяснит, — Хо Цзиньюй откинулась на спинку трона, удобно устроившись, и махнула рукой. — Евнух Ван, приведите ко мне наложницу Бай.

— Слушаюсь! — Евнух Ван громко ответил и крикнул. — Приведите наложницу Бай!

— Топ-топ-топ. — Раздались ровные шаги.

Министры обернулись к входу в Чертог Драконьего Правления и увидели, как два охранника ведут наложницу Бай, одетую в роскошные одежды. Но что было смешно, так это то, что она накрасила губы, но помада попала на щеки.

Канцлер Бай смотрел на это с шоком, не веря своим глазам. Он повернулся к Хо Цзиньюй:

— Ваше Величество! Чем я провинился перед Вами, что Вы привели мою невинную наложницу Бай в зал и выставили её на посмешище?! Ваше Величество, что вообще происходит!

Видимо, канцлер Бай решил защищать свою дочь до конца.

— Что происходит? Канцлер Бай, Вы прекрасно воспитали свою дочь! И ещё смеёте задавать мне вопросы?! — Хо Цзиньюй нахмурилась, готовая разгневаться.

— Я не смею! — Канцлер Бай произнёс это без особого энтузиазма, даже с долей обиды.

— Я слишком мягко с Вами обращалась! — Хо Цзиньюй снова ударила по столу, и чашка подпрыгнула.

Чай разлился повсюду. Евнух Ван поспешил вытереть его рукавом.

— Освободите рот Бай Цин, — Хо Цзиньюй махнула рукой, и охранники сняли тряпку изо рта Бай Цин.

Та, ошеломлённая, была схвачена охранниками, выведена ко входу в Чертог Драконьего Правления, а затем введена в зал. Её жалкий вид был выставлен на всеобщее обозрение. Она никогда не видела такого зрелища и была в панике. Теперь, когда её рот освободили, она заплакала:

— Ваше Величество, спасите меня! Эти охранники ворвались в мои покои и пытались совершить насилие! Пожалуйста, спасите меня!

Канцлер Бай, услышав слова Бай Цин, почувствовал, как у него на висках застучало. Как он, такой умный человек, мог родить такую глупую дочь! И он так её любил!

Хо Цзиньюй, услышав это, только вздохнула. Если бы не необходимость предотвратить союз между семьями Бая и генерала Хоу, она бы никогда не взяла в гарем такую глупую и распутную женщину!

Некоторые министры молча наблюдали за происходящим, но, видя, как Бай Цин выглядит смешно и говорит такие непристойные вещи, не могли сдержать смех.

— Пффф. — Некоторые министры тихо хихикали, прикрывая рты.

Канцлер Бай стал ещё мрачнее.

— Наглец! Наложница Бай! Сознавайтесь, что Вы натворили!

Хо Цзиньюй снова ударила по столу. К счастью, чай уже весь разлился, и евнух Ван только пожалел свои рукава.

— Ваше Величество! Я не понимаю, о чём Вы говорите! — Бай Цин, ещё не оправившись от шока, поняла, что что-то не так, и решила притвориться дурушкой.

Хо Цзиньюй закатала рукава, чтобы не испачкать их, и с улыбкой посмотрела на Бай Цин:

— Наложница Бай неоднократно устраивала хаос в гареме. Вы признаёте свою вину?

Глядя на смешной вид Бай Цин, Хо Цзиньюй едва сдерживала смех, но ей приходилось сохранять серьёзное выражение лица.

— Ваше Величество, я никогда не осмелюсь устраивать хаос в гареме! Я ведь беременна и не могу делать ничего, что могло бы навредить моей душе! — Бай Цин вырвалась из рук охранников и, подползши ближе, с видом невинной жертвы произнесла.

— Похоже, наложница Бай выглядит добродетельной и мягкой, не похоже, что она могла нарушить правила женского поведения.

— Да, да, канцлер Бай всегда строго воспитывал свою дочь. Как она могла устроить хаос в гареме?

— Верно, верно, наверное, её оклеветали!

Некоторые министры шептались, глядя на Бай Цин, которая сидела на полу с видом невинной жертвы. Их жалость к ней росла, и они готовы были защищать эту маленькую женщину, которая, казалось, была такой милой. Они не могли понять, почему императрица, возможно, поверила клевете и обвинила эту бедняжку.

<http://bllate.org/book/16616/1519773>